

Город и судьба

*И ветром питерским дыша,
Я говорю идущим мимо:
«Спасение любви — душа,
она, как жизнь, неповторима».*

Жизнь Ольги Григорьевны Барановой навсегда привязана к дорогому сердцу городу на Неве. Чуткая, ценящая дружбу, умеющая взять на себя чужую боль и беду, всегда готовая прийти на помощь — такой знают Ольгу Григорьевну близкие, друзья, сослуживцы. Этой удивительной женщине суждено было родиться в Санкт-Петербурге царской России, пережить суровую блокаду Ленинграда, стоять на охране экономических интересов бывшего СССР и жить в Петербурге сегодняшнем. Думалось ли когда-нибудь Оле Барановой, студентке института внешней торговли, оформившей академический отпуск в связи с болезнью, что ее обучение прерывается на долгих шесть лет? И каких лет...

Она приехала со свекровью и двухлетним сыном в военный гарнизон на полуострове Ханко по месту службы мужа, военного моряка. В первый день Великой Отечественной войны супруг Ольги Григорьевны — Константин Арсеньевич Титов был дежурным по гарнизону. Маленький сынишка Володя гулял с бабушкой в парке. Около обеда пришел муж с окровавленной головой и сообщил, что началась война.

Из-за непрерывных артобстрелов был отдан приказ о срочной эвакуации детей, женщин и стариков. Ответственной за эвакуацию была назначена Ольга Григорьевна. Снова и снова она объезжает часть, заходит в каждый дом, каждую комнату, проверяет, все ли уехали. И мучительная боль в сердце, что сын и свекровь погибли. С высокой скалы провожающие видели, как корабль с эвакуируемыми, в числе которых находился сынишка со свекровью, заволкло дымом. Это было похоже на кошмарный сон. На следующий день сообщили, что погибли все. В конце ноября 1941 года муж Ольги Григорьевны

капитан 3 ранга Титов не вернулся из очередного рейса. Еще одна страшная, невосполнимая потеря...

Прошло три долгих военных года, прежде чем Ольга Григорьевна узнала, что ее сын и свекровь живы. Ее взяли в военную контрразведку как специалиста, хорошо знающего иностранный язык. Однажды Ольгу Григорьевну вызвали в штаб и сообщили, что сын со свекровью находятся в Городце Горьковской области без средств к существованию. В Городце, куда она добиралась через линию фронта, ее ждала почерневшая от дистрофии свекровь. Пятилетний сын, увидевший маму в черной флотской форме, не узнал ее и спрятался за спину бабушки.

О Дне Победы, долгожданном и выстраданном, она узнала из правительственного сообщения. Трудно представить всеобщую радость и ликование ленинградцев, которые услышали эту главную для всех новость. На Невском проспекте незнакомые люди плакали, обнимались. После демобилизации в августе 1946 года Ольга Григорьевна была восстановлена в вузе, носившем теперь название Института международных отношений. На период обучения ей пришлось переехать в Москву, где она донашивала свою военную флотскую форму, а преподаватели с любовью называли ее «наша морячка».

После окончания института от предлагаемой престижной работы в торгпредствах за границей она отказалась. По направлению коллегии

Минвнешторга трудилась с 1949 по 1964 годы в Ленинградской таможне. Она, как и раньше, отдавала себя без остатка любимому делу: в морском порту, в аэропорту «Пулково», на международном почтамте, всегда готовая прийти на помощь в трудную минуту. Самая дорогая для нее награда — медаль «За оборону Ленинграда», которую ей торжественно вручили в день рождения 23 июля 1943 года.

Кажется, что время не властно над этой милой, интеллигентной женщиной. Хотя годы неумолимо берут свое, ей приносит радость сознание того, что уже подрастает правнук Денис. Ему, как и когда-то сыну Владимиру, чуть больше пяти лет... Ее главным напутствием при последней встрече было пожелание для всех нас: «Чтобы не забывали, чтобы хранили память, чтобы помнили».

*Наталья Молостова,
член Северо-Западного
регионального совета
ветеранов таможенной службы*